

«Ты посмотри какие мы счастливые». — подумала про себя Айсель, наблюдавшая со стороны за Лавини и "Жорой"

«Ну, ничего плохого по канону не должно случится, так что думаю что всё будет нормально»

Краем глаза она заметила, как к ней подходит знакомый паренёк.

— О чём задумалась? — Что-то не нравится ей этот блеск в глазах Энея.

— Сейчас мне больше интересно, о чём думаешь ТЫ? — ответила она честно и настороженно.

— Только сначала ответь: ты со мной? — улыбнулся одним краешком губ беловолосый.

— Не знаю. Слишком мало информации. — тут же отвечает с каменным лицом мятноволосая.

— А если так: фестиваль и слабая охрана Академии из-за него...

— Я в деле, чёрт тебя подери.

Помните, она думала, что ей не нравится этот блеск в его глазах? Она забирает слова обратно.

Наконец-то выберется из Академии, хоть и ненадолго. Как же эта обстановка достала её!

— Но откуда нам взять деньги? — спрашивает сероглазая, уже выглядывая вместе с другом из-за угла, откуда чётко видны ворота запасного выхода.

По бокам стоят всего лишь два стражника. Во время их смены можно уловить момент и ускользнуть, пока не прибыли новые.

— Заработать. — логично отвечает Эней, — У меня есть идея, так что всё будет хорошо.

Он был одет в черные штаны, белую недлинную тунику, поверх которой тёмно-синяя кофта с широкими рукавами до локтя и v-образным вырезом горла — по их краям выкроены серебряным цветом маленькие крестики, на талии же опоясан коричневый ремешок. Такого же цвета были и его ботинки.

Глядя на него, она убедилась что всё же бывают моменты, когда простая одежда больше красит человека, чем когда он одет в сложный наряд.

Простота выделяет естественную красоту лица и тела такой, какой она есть, в то время как

роскошь и пафос лишь пускают пыль в глаза.

Эней повернул голову вперёд, продолжив выжидать нужного момента, чтобы они смогли сбежать, но Айсель продолжила смотреть на него.

Она вдруг задумчиво стала приглядываться к нему.

Бледно-тёплый цвет кожи, небесного цвета глаза, из-за вечера казавшиеся на тон темнее, обильно обрамлены длинными ресницами; густые и немного кудрявые, снежно белые мягкие на взгляд короткие волосы...

Аж смотреть на него было приятно. Аура вокруг него была такая расслабляющая и... уютная? Хотя может это потому, что Айсель привыкла к нему? Возможно.

«Когда этот мальчик вырастет, наверняка будет влюблять в себя девушек, сам того не осознавая» — закивала уверенно про себя Айсель.

А может и осознавая. Эней не так глуп, как кажется.

На ней самой же была нежно-голубая рубашка, с лёгким кожаного цвета шнурочным корсетом на талии поверх, и серые широкие штаны, чуть выше щиколоток, похожие на юбку только если стоять в нём не шевелюсь. Ботинки чёрные, а мятно-зеленые волосы собраны в низкий хвост.

Девочка посмотрела вперёд и заметила, что стражники стали понемногу уходить. Шли лениво и выглядели уставшими.

Когда они скрылись из поля зрения, ученики Академии быстро выбежали наружу.

«Зря я думала, что из Академии хрен сбежишь»

Улица, с которой начинался фестиваль, оказалась очень близкой к Академии. Айсель даже не удивилась, ибо в романе Лавини ещё несколько раз будет сбежать с Академии «на ближайшую улицу», и потом быстренько возвращаться обратно.

Но сейчас эта улица явно не была похожа на описание из книги, которое она прочитала давным-давно.

Мятноволосая остановилась и подняла голову. В груди сладко затрепетало сердце и она почувствовала восхищение.

— Вау... — невольно слетело с её губ.

На входе стояла огромная арка, переплетённая из множества разноцветных цветов и даже блестящих камней.

С этого места и объединились несколько улиц. Концепция была такая – украшенные различными лентами, украшениями и источником света улицы, по бокам которых дома разного количества этажей, а посередине чисто гладкая дорога из плитки, создавала ощущение некоего «туннеля».

Чем дальше люди будут идти, тем более много чего веселого будет попадаться им на пути. На каждой улице, состоящей «в туннеле», будет нечто необычное и не похожее на то, что было на прошлой улице, чтобы пришедшим не было скучно.

Но что бы улицы не подготовили, они всё же не смогут превзойти то, что будет ждать в конце «туннеля» — знаменитый торговый квартал столицы Империи, в которой найдётся всё — от ковров, до фруктов или косметики. А учитывая то, что ещё и сейчас фестиваль, цены значительно снизили.

Это ещё не всё. После будет «шоу фейерверков».

Но Айсель с Энеем прочтут об этом позже и мимоходом, когда при входе на первую улицу какой-то паренёк вручит им лист, информацию о фестивале и его карту.

Сейчас же младшая Виссарион получала усладу для глаз. Было так эстетически красиво ещё и из-за того что было темновато и вокруг горели магические лампы разных цветов, форм, и на улице было тепловато, всё приобретало более сказочный оттенок, атмосферу.

Откуда-то издали еле доносится звук весёлой, танцевальной музыки, в воздухе витают разные вкусные ароматы, от которых во рту начинает скапливаться слюна, а по телу пробегает адреналин от желания ощутить хоть какое-то лакомство из них на своём языке.

Люди в различных красивых, но простых одеждах, общающиеся между собой или с кем-то, из-за чего вокруг не было тихо, а живо, прибавляли ещё больше шарма ко всему вышперечисленному.

Всё же, фэнтези мир красив. Он прекрасен.

Айсель на секунду перестала дышать. Воодушевление переполняло её.

Хотелось быть не просто наблюдателем. Хотелось стать частью всего этого.

Эней также был заморожен красотой, но не так долго, как Айсель, что первый раз за две жизни оказалась на таком фестивале.

Повернув голову в её сторону и видя, как обворожительные черты лица мягко переходят в изумление, а серые глаза искрятся, сами того не осознавая, он отчётливо почувствовал, что ему было приятно видеть её такой.

Айсель ещё не полностью оправилась от зависимости по поводу наркотиков, так что то, что она развеется, явно не пойдёт во вред.

«Хех» — усмехнувшись про себя, Эней по дружески обнял одной рукой её за шею, немного притянув к себе.

— Теперь, вперёд зарабатывать на развлечения! — Указал он другой рукой в даль.

— Ага. — кивнув, Айсель скрестила руки на груди. — К слову, может всё же расскажешь о том, как мы это сделаем? — Она посмотрела на него с лёгкой улыбкой одним уголком губ.

«Ой» — ойкнул в мыслях паренёк. Осознав что их лица близко друг к другу настолько, что он может начать считать её ресницы, беловолосый отпустил Виссарион и сделал шаг назад.

— Знаешь, когда зимой замерзает озеро настолько, что можно кататься на нём на коньках? — с лисьим прищуром взглянул он на подругу.

— ... Я поняла, что ты имеешь в виду. — почти сразу дошло до Айсель.

«Чёртов гений. Интересно, до этого, в этом мире вообще существовал искусственный каток?»
— Пронеслось у неё в голове.

— Допустим, лёд могу создать я, но коньки, ограждения вокруг льда? И, ты уверен что к детям отнесутся серьезно? — скептически приподняла бровь девочка.

— Всё просто, я пока что немного алхимик, так что думаю смогу с помощью алхимического круга телепортировать со склада коньки, ограждения тоже могу создать.

«И правда, зачем тратить силы, если можно телепортировать коньки из городского склада, тем более, что сейчас не зима и людям оно не нужно пока» — признала в мыслях Айсель.

— Что же насчёт нашего возраста, — приподняв указательный палец вверх, юнец улыбнулся, прикрыв глаза. — Можно сказать, что взрослый, занимающийся этим, ненадолго отошёл и оставил нас, его детей, вместо него. Многие работники фестиваля пришли со своими детьми, так что ничего подозрительного в этом не будет.

«Ладно. Всё равно хуже не будет, это же мир такого себе романа»

Пара «партнёров по бизнесу», после получения карты фестиваля, решила направиться на третью улицу в «тунелле», которая была посвящена по большей части цветам. Так как здесь было больше декораций, продавцов и торговцев почти не было, народ также ненадолго задерживался здесь, ведь впереди находилась улица с едой.

Вечер только недавно начался, а люди всё приходили и приходили.

Заприметив удобный угол, Айсель сколдовала объёмный квадрат льда. Из-за того, что после прекращения принятия наркотиков она смогла пойти дальше в магии, создать это было не так утомительно.

— Можно спросить? — подошла Айсель к Энею, рисовавшему какой-то алхимический круг на листке.

— Угу, конечно.

— Почему ты решил выбрать алхимию, а не медицину или магию?

Мальчик на секунду завис, после чего повернул голову в сторону Виссарион.

— Честно? Меня вдохновил на это один добрый старик, которого я встретил при очередной «прогулке». Это случилось два года назад, не так давно. — повернувшись обратно и быстренько сделав несколько завершительных штрихов, Аврелиан бросил лист с кругом около льда.

Голубые глаза сверкнули пёстрым цветом, бумажка вспыхнула белым огнём и растворилась в нём же. Словно из-под земли, на глыбу льда тут же по краям легли плотные доски, а перед их ногами появилось несколько пар коньков.

— Так это ты был тот, кто испарил мой лёд тогда, — удивилась Айсель, но после лишь благодарно кивнула. — Благодарю, что избавил от продолжения этого цирка.

— Всегда пожалуйста, мадемуазель. — шуточно поклонился Эней с усмешкой, перед этим сняв невидимую шляпу.

Через несколько минут приготовления были полностью завершены.

Поначалу, люди проходили мимо. Затем, несколько подошло и поинтересовалось, что это такое и как работает. Спросили конечно и почему дети одни, но кажется отмазка Энея сработала.

Один человек, очень любивший катание на коньках, решил попробовать. И ему понравилось! Те, кто наблюдал за ним, скользящим по льду, заинтересовались и также взялись за катание. Затем ещё люди, и ещё.

В основном это были взрослые и те, кто более менее мог кататься на коньках, ведь они считали это опасным занятием для детей.

Как только время заканчивалось, коньки сдавались обратно.

Не сказать, что была толпа из очереди, но около тридцати так точно, и это ещё народ не перестал ходить. Некоторые клиенты ещё и продлить хотели.

Так как это было нечто необычное и новое, одни боялись рискнуть, другие же отрывались как могли.

На этом можно было бы хорошо заработать, но если так, то времени на прогулку не останется. Так что Айсель с Энеем решили, что поработают ещё немного и всё. Тем более, что лёд катка уже не так гладок.

*

*

*

«Партнёры по бизнесу» безмятежно занимались своими делами, даже не подозревая, что за ними тихо и незаметно следила криминальная банда наёмников-информаторов.

Они были крепкими а их аура устрасала прохожих. Самые ожесточённые лица были у двоих — грубых на лицо мужланов, бугаев.

У одного была борода лесника, тёмно-рыжие волосы собраны в пучок и шрам, пересекающий по косой от правого глаза до нижней губы. Его чёрные глаза смотрели только на цель. У другого же были распущенные растрепанные блондинистые волосы чуть ниже ушей, на левом глазу чёрная повязка, правый же, тёмно-голубого цвета, прищурен.

Эти двое были похожи на животных, готовых разорвать кого угодно в мгновение ока.

За ними стояли ещё два их не менее страшных соратника.

Первый был с тёмными волосами и карими глазами. Также бугай, да только не из-за

накаченности, а лишнего веса.

Последний же, видно был моложе, но также не уступал другим — тёмно-русые волосы, карие глаза и ожог на внутренней стороне правой ладони.

Они все молча следили за целями, пока наконец, молодой из них не отстранился и не молвил:

— Почему мы просто не можем подойти к названному внучку главы? — прозвучал на удивление обычный голос.

Двойка, стоявшая впереди, обернулась и посмотрела таким острым взглядом на него, что любой другой бы уже заплакал от страха.

— Ты дурак? Он же с ДЕВОЧКОЙ! — заистерил Марцелл, тот, что был со светлыми волосами, — Ты себя и нас видел? Мы ж спугнём её! Ты посмотри только на неё — она такая элегантная и одновременно нежная!

— А как по мне, у неё грустный и суровый взгляд, — слегка почесывая бороду высказался задумчиво тёмно-рыжий Аарон своим грубым голосом.

— ЗАТКНИСЬ, ты ничего не понимаешь! — блондин замахнулся для того, чтобы дать мощный подзатыльник товарищу, но тот увернулся и он ударил воздух.

— Интересно, она любит булочки с корицей или маком? Или вообще, яблочным вареньем? Я бы не отказался сейчас от всех вариантов... — мечтал про себя пухляш.

— Наиль, стоп. Не думай о еде, ты же сейчас своими слюнями всех затопишь и утопишь! — стал останавливать друга Аарон.

— Так мы подойдём к ним или нет?! — психанул молодой, Гвэн.

Несколько секунд тишины и раздумий.

— ...Эх, ладно! — решив, была не была, воскликнул Марцелл, махнув рукой.

Он делает шаг в сторону Энея и Айсель. Все делают шаг за ним.

Он закатил глаз.

— Не все же! А только я!

Соратники послушно встают в исходное положение.

— Кхм, кхм. — попытавшись сделать менее устрашающее лицо, блондин вдохнул и пошагал вперёд.

— Может, не нужно было его? — шепнул на ушко Аарону Гвэн, — Он же, того, всё сейчас испортит.

— Так сказал, как будто он вообще когда-то что-то нормально делал. — усмехнулся бородач.

Пока Эней следил за временем и раздавал коньки, Айсель «принимала посетителей».

Она вовсе бы не насторожилась, если бы у только что подошедшего к ней мужчины не было такое странное выражение лица. Сдерживание... ликования и радости? Смотрелось это не очень нормально.

Подумав о том, что хватит придирается, Айсель подняла глаза на мужчину — он был достаточно широк и высок, его рост наверняка был около 185 см.

«Так вот какой ты, гуманизированный шкаф из ИКЕИ» — подумала про себя мятноволосая с каменным лицом.

— Если хотите покататься на коньках, Вы должны сказать, на сколько по времени желаете. — Она говорила совершенно спокойно, никто и в жизни не догадался бы, о чём она думала.

— Э-э... да. Ой, — он понятия не имеет, про какие коньки она говорит, если сейчас не зима, но это не важно. Не важно и то, что он вообще не заметил огромный каток. Важно сдержаться, ведь она... она... АГХ. Слишком хорошенькая.

— Так сколько времени в итоге?

— ...Пять... десять, нет, пятого... — он сейчас не выдержит!

— Пятнадцать минут?

— Да-а-а... — Господи, помоги ему!

— С Вас один бронзовый.

Его лицо уже покраснело и стало надутым как шар. Если сейчас хоть вдохнёт, хоть выдохнет, не сможет сдержать волну эмоций!

Достав из кармана нужную монету, он уже протягивает её ей, в то время как она ему — небольшой листик с номером.

Как тут, знакомая ладонь с ссадинами ложиться на её и мягко отводит в сторону.

— Не продавай ему ничего. — сказав это, Эней посмотрел прямо в глаз блондина исподлобья.

Секунда. Буквально секунда и...

— ОГОСПОДИБОЖЕМООООЙ!!! — взорвавшись, заверещал Марцелл, задрал голову к небу.

— ООО, КАК МИЛОООО — раздались и другие голоса за углом, в переулке. Головы, высывающиеся оттуда, и свалились, и спалились.

Жилка у виска тут же запульсировала у покрасневшего то ли от смущения, то ли от гнева Энея.

— ... — А Айсель просто помолчит.

— Вы. Чего. Здесь. Забыли.? — Беловолосый, вспыхнувший чёрным пламенем, с натянутой улыбкой на лице направлялся к тройке.

В это же время Марцелл коротко объяснил кто они такие, представился и стал охотно представлять других.

Айсель смогла нормально переварить информацию.

Значит, эти наёмники-информаторы работают на гильдию, главой которой является тот добрый старик из объяснения Энея. Эней помог Главе и тот, полюбив его как своего внука, решил взять его к себе в приемники и ученики...

— ...Вроде бы всех назвал. Фух! Приятно познакомится! — протянул он ей руку.

Заторможено кивнув, Виссарион пожимает руку.

— Приятно познакомится. Моё им-

Марцелл поднимает её на руки, затем перекладывает к себе на плечо и начинает бежать.

— ГЛАВАААА, НУ ВЫ ТОЛЬКО ПОСМОТРИТЕ КАКАЯ ЛАПОЧКАААА! — орет и расплывается в

умилении он.

Она ведь просто прекрасна! Это изящество, холодная красота, и манеры кажется хороши!

— А? Ты что творишь?! — стоило только нахмурившемуся Энею отвлечься, как из-под его рук ускользнула остальная тройка, следовавшая за своим командиром. — Эй, оставьте вы уже её в покое, она же не вещь! — помчался и он за ними.

«Ипать-копать что происходит...» — А вот Айсель явно не догоняет. Это слишком наркомански. Ни в этой жизни, ни в той, более дурдомного она не видела.

Айсель тихо выдохнула. По крайней мере её хоть эти не ненавидят.

— Отпустите, — стоило только этому спокойному тону голоса слететь с губ, как все остановились посреди переулка.

— Прости, мы увлеклись. — Если бы у банды были собачьи ушки, то они бы сейчас были опущены.

Марцелл опустил Айсель на ноги.

«У них слишком переменчивое настроение» — попала в точку Виссарийон.

— Если тебе неприятно, то мы даже смотреть на тебя не будем. Мы понимаем, что выглядим уродливо...

— Марцелл, я разве сказала Вам что-то, что касается внешности? — изогнула бровь сероглазая,
— Будь Вы даже самым красивым в мире, я бы всё равно попросила меня отпустить.

Когда Айсель кинула взгляд в сторону наёмников, то получила волну искрящихся глаз от радости.

— Хех, теперь и поговорить нормально можно. — усмехаясь, стал приближаться к понемногу успокаивающемуся Энею Гвэн. За ним последовал и Аарон.

— Знаете, я теперь всё равно буду считать вас своими врагами, — откровенно сказал беловолосый паренёк.

— То есть когда ты подкалывал меня по поводу Мирты, то ничего? — растянулось лицо Гвэна в удивлении.

— Я не крал Мирту у тебя из-под носа.

— Ага, то есть ты признаешь, что она тебе нравится?

Эней поднял брови и посмотрел на Гвэна взглядом «Ты дурак?»

— Если бы я её ненавидел, то мы были бы врагами, а не друзьями. — отвечает он.

Собеседник поднимает руки.

— Ладно. Ладно. По-бе-дил, малец. — признал поражение Гвэн.

— Что ж в жизни случилось у тебя, что ты такой умный? — неожиданно и как невзначай спросил бородач Аарон.

— Долго рассказывать. — отмахнулся Аврелиан. — Так зачем вы здесь?

Аарон скрестил руки на груди.

— Наш заказчик доплатил нам для того, чтобы мы пришли и дали ему информацию там, где он хотел. Ничего особенного и скрытного.

Эней ненадолго задумался.

— Кто был заказчиком?

— М? Да паренёк, возможно чуть выше тебя. Золотистоглазый шатен такой, дерзкий. Наверное аристократ, раз имеет столько денег. — размышлял Аарон, почёсывая бороду.

Их разговор немного стих, из-за чего они могли отчетливо слышать, как Наиль и Марцелл что-то активно рассказывают Айсель.

— ...Смотри! Этот шрам у меня от убийства одного крупного аристократа-взяточника! Я сам его убил! — задрвав чёрную футболку, Наиль хвастливо указал на уродливо-страшный шрам на боку.

Услышав эту реплику, мужской пол на секунду получил удар током, после чего они резко обернулись в сторону глупого Наиля.

— ...

— ...

Наёмники с застывшим ужасом смотрели на товарища.

«Дебил, ты что творишь?! Женскому полу нельзя такое показывать!» — закричал в мыслях Аарон.

«Что с ней? Она сейчас потеряет сознание?!» — быстро метнул взгляд на Айсель Марцелл.

«Ну всё, закрывайте уши, сейчас будет слышен визг на всю планету» — закрыл уши руками Гвэн.

— Только один шрам? — вырвалось спокойно с губ девочки, — Должна признать, ты наверняка очень профессионален. Ведь обычно, чем «грязнее» аристократ, тем больше у него охраны.

— ...

Тишина.

Несколько секунд молчания в шоке, а затем...

— ТЫ Ж НАША РАДОСТЬ!!! — бросилась одна половина с ликованием к Айсель, плача от счастья что она своя. По крайней мере уже.

— МИЛОК, ТЫ КОГО СЕБЕ В ЖЁНЫ ЗАПРИМЕТИЛ??? КТО ОНА ТАКАЯ ЧТО НЕ БОИТСЯ????
— другая же часть бросилась к Энею и плакала от недоумения. Марцелл даже схватил Энея за плечи и стал трясти его вперед-назад.

— Её нежный образ в моей голове разрушеееен! — Рыдал блондин.

— А я говорил, что у неё взгляд суровый! — смеётся Аарон.

— Она вторая дочь императора. — Эней сказал это тихо, но это дошло абсолютно до всех нужных ушей.

— ...

Секунда, и все резко отскочили, выстроились в шеренгу и поклонились так, что чуть ли лоб не врезался в землю.

— ПРОСИМ ПРОЩЕНИЯ ЗА НЕПОДОБАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ!

Айсель укоризненно зыркнула на Энея. Тот на секунду дрогнул, но всё же ответил «Зато теперь будут слова подбирать» взглядом.

— Всё в порядке. Можете обращаться ко мне по обычному, я не против. — обратилась Виссарион к наёмникам.

<http://tl.rulate.ru/book/73148/2016650>